

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).142-149

EDN VJHIQF

Отсылочные нормы права: основания классификации

Алексей Сергеевич Хованцев*Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия**aleksej.x.79@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2846-3548>*

АННОТАЦИЯ

В статье приводится классификация отсылочных норм права по наиболее распространенным критериям. В зависимости от функциональной роли отсылочные нормы могут быть общие, специальные и исключительные. Если общие отсылочные нормы направляют к юридическим предписаниям, уточняющим исходные положения; то специальные — к специальному правилу, четко и предметно раскрывающему особенности и специфику действия юридического предписания, закрепляющему особые условия реализации и т.д.; а исключительные — к исключениям из правил, которые предусматривают противоположный вариант регулирования. Автор отмечает, что логическим продолжением приведенной классификации может служить дальнейшее разграничение отсылочных предписаний по содержанию на нормы-дополнения и нормы-изъятия. Отсылочные нормы-дополнения расширяют содержание правила, добавляя новые права и обязанности участников общественных отношений, круг субъектов — новыми лицами, увеличивая перечень объектов, условий, обстоятельств и иных факторов, при наличии которых положение отсылочной нормы начинает действовать, реализовываться. Напротив, отсылочные нормы-изъятия могут сужать круг охватываемых положением общественных отношений путем установления требований, качеств, характерных не для всех отношений, входящих в сферу регулирования исходного положения. В статье приводится группирование отсылочных норм по иным критериям: в зависимости от того, к какому элементу нормы права отсылает юридическое предписание; по юридической силе нормативных правовых актов, к которым делается отсылка; субъектам, формулирующим отсылочные нормы и др. Однако не все критерии классификации норм права могут подходить для систематизации отсылочных норм. В заключении делается вывод о том, что приведенная систематизация отсылочных норм права показывает широту распространения данных юридических правил поведения, что свидетельствует о самостоятельности отсылочных норм права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

систематизация, общие отсылочные нормы, специальные отсылочные нормы, исключительные отсылочные нормы, нормы-дополнения, нормы-изъятия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хованцев А.С. Отсылочные нормы права: основания классификации // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 142–149. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).142-149. EDN VJHIQF

Original article

Reference norms of law: the basis of classification

Alexey S. Khovantsev*Saratov State Law Academy, Saratov, Russia**aleksej.x.79@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2846-3548>*

ABSTRACT

The article provides a classification of the reference norms of law according to the most common criteria. Depending on the functional role, reference norms can be general, special and exceptional. If general reference norms are directed to legal prescriptions clarifying the initial provisions; then special ones — to a special rule that clearly and substantively reveals the features and specifics of the legal prescription, fixing special conditions for implementation, etc.; and exceptional ones — to exceptions from the rules that provide for the opposite version of regulation. The author notes that the logical continuation of the classification above can serve as a further differentiation of reference prescriptions in terms of content into norms-additions and norms-exceptions. Reference norms-additions expand the content of the rule, adding new rights and obligations of participants in public relations, the range of subjects by new persons, increasing the list of objects, conditions, circumstances and other factors, in the presence of which the provision of the reference norm begins to take effect, to be implemented. On the contrary, reference norms-exceptions can narrow the range of public relations covered by the provision by establishing requirements, qualities that are not characteristic of all relations within the scope of regulation of the initial provision. The article provides a grouping of reference norms according to other criteria:

© Хованцев А.С., 2024

depending on which element of the rule of law the legal prescription refers to; according to the legal force of normative legal acts to which reference is made; to subjects formulating reference norms, etc. However, not all criteria for the classification of legal norms may be suitable for the systematization of reference norms. Finally, it is concluded that the above systematization of the reference norms of law shows the breadth of dissemination of these legal rules of conduct, which indicates the independence of the reference norms of law.

KEYWORDS

systematization, general reference norms, special reference norms, exclusive reference norms, norms-additions, norms-exceptions

FOR CITATION

Khovantsev A.S. Reference norms of law: the basis of classification. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):142–149. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).142-149. EDN VJHIQF

Введение

Метод классификации — один из важнейших исследовательских способов научного познания, используемый в научных изысканиях для описания и осмысления различных объектов, закономерностей объективной действительности в целях распределения предметов по группам или классам, отделам, разрядам и т.д. по каким-нибудь отличительным признакам [1, с. 65, 99].

Несмотря на дискуссионность отнесения отсылочных норм к самостоятельной разновидности юридических положений, считаем возможным типизировать их в качестве автономного правового предписания. Выделение отсылочных норм права исходит из классического понимания способов соотношения нормы права и статьи нормативного акта [2, с. 284]. Такой подход не является новым в теории права. В частности, в 2021 году на диссертационном уровне Ф.Г. Кипарисовым была успешно предпринята попытка доказать наличие бланкетных норм права как относительно самостоятельного вида юридических норм, выделяемого по бланкетному способу изложения нормативного материала [3]. В этой связи позволим себе выдвинуть гипотезу об аналогии с присутствием в праве бланкетных норм, которым также корреспондирует бланкетный способ изложения, и отсылочных норм, которые воплощаются в правовом акте посредством отсылочного способа.

Подтверждением выдвинутого тезиса является наличие в действующем законодательстве значительного количества отсылочных норм¹. Данная

лексема активно используется в правоприменительной² и правоинтерпретационной практике³.

Анализ справочных и учебных материалов показал отсутствие единства мнений о понимании отсылочной нормы. В одних изданиях отсылочную норму раскрывают как норму, которая в своей диспозиции содержит ссылку на другую статью этого же нормативного правового акта, в других — как правовую норму, не содержащую определенного правила поведения, а отсылающую к правилу другой статьи данного или иного нормативного правового акта. На наш взгляд, под отсылочной нормой следует понимать самостоятельное, общеобязательное, формально-определенное, установленное государством и обеспечиваемое силой государственного принуждения правило поведения, обладающее конкретизирующим и коммуникативным характером, направленное на установление внутриотраслевых и межотраслевых связей юридических предписаний, обеспечение взаимодействия между источниками права, правоприменительными и правоинтерпретационными актами, принятыми на основании нормативных правовых актов и нормативных договоров.

Основная часть

Классификацию отсылочных норм можно проводить по различным критериям. Однако следует избегать деления предметов по случайным, второстепенным свойствам. В этой связи

¹ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : утв. постановлением Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 // Российская газета. 2010. 05 марта; Общероссийские антидопинговые правила : утв. приказом Министерства спорта РФ от 24 июня 2021 г. № 464 : офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201508030043> (дата обращения: 20.05.2023); О нормативных правовых актах Липецкой области : закон Липецкой области от 22 дек. 2020 г. № 485-ОЗ // Липецкая газета. 2020. 25 дек.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ваца Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1571-О // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision697718.pdf>. (дата обращения: 05.07.2023).

³ Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618 : письмо Минфина России от 13 окт. 2022 г. № 05-06-14PM/99138 // СПС «Гарант». Документ опубликован не был.

в качестве критерия систематизации необходимо выбирать главные, наиболее существенные признаки исследуемого массива объектов.

В настоящее время выработано множество критериев систематизации, существует несколько способов группировки. Для определения юридической природы отсылочных норм, их специфической сущности и роли в механизме правового регулирования не стоит акцентировать внимание на формулировании нового критерия группирования отсылочных норм. Как справедливо отмечает В.М. Сырых, «дать новую классификацию не столь уж и трудно, намного сложнее обосновать ее научную и практическую значимость» [4, с. 280]. В этой связи необходимо проводить систематизацию отсылочных норм по самым распространенным в теории права критериям классификации.

Наиболее выверенным основанием градации государственно-правовых явлений выступает функциональная роль норм права, в соответствии с которой последние подразделяются на общие, которые распространяются «на всех граждан данного государства и обнимают все подлежащие им отношения» [5, с. 91], и специальные, содержащиеся в специальных нормативных правовых актах, касающихся определенной группы субъектов, обладающих специальным статусом [6, с. 337].

Вместе с тем наряду с общими и специальными правовыми установлениями параллельно действуют исключительные нормы. Признавая наличие последних, А.Ф. Черданцев определял их как дополнение к общим и специальным нормам [7, с. 74]. С.С. Алексеев считал, что исключительные нормы устанавливают другой порядок, нежели общие и специальные нормы [8, с. 78]. С.Ю. Суменков рассматривает исключительные нормы как облеченные в юридическую форму исключения в праве, учреждающие иной по сравнению с правилами способ правового регулирования [6, с. 334–341].

С учетом отмеченного, представляется возможным классифицировать отсылочные нормы на общие, специальные и исключительные. Общие отсылочные нормы направляют к юридическим предписаниям, уточняющим исходные положения. Примером такой нормы может служить часть 4 статьи 17 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁴. Основная цель данной нормы — конкретизировать

требования к информационным системам. Такая разновидность отсылочной нормы не содержит никаких специальных правил или исключений из общего установления.

Специальная отсылочная норма ориентирует на специальное правило, четко и предметно раскрывающее особенности и специфику действия юридического предписания, закрепляющее особые условия реализации и т.д. Так, пункт 1.3 постановления Совета Министров—Правительства РФ от 22 сентября 1993 года⁵, определяя периоды службы, включающиеся в выслугу лет для назначения пенсии лицам рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, отсылает к части 1 статьи 37 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

Исключительные отсылочные нормы направляют к исключениям из правил, которые предусматривают противоположный вариант регулирования. В качестве примера можно привести подпункт «г» пункта 3 вышеназванного постановления.

Логическим продолжением приведенной классификации может стать дальнейшее разграничение специальных и исключительных предписаний по содержанию на нормы-дополнения и нормы-изъятия [9, с. 54]. При этом нормы-изъятия «внедряют в правило какое-либо положение, позволяющее отступить от правила и реализовать иной вариант поведения» [10, с. 11], тогда как «нормы-дополнения содержат такие специальные правила поведения, которые не противоречат общим предписаниям, создают дополнительные условия, права и обязанности, гарантии и льготы участникам общественных отношений» [11, с. 73].

⁵ О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации : постановление Совета Министров—Правительства РФ от 22 сент. 1993 г. № 941 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 40. Ст. 3753.

⁶ О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3089.

⁴ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

В соответствии с этим можно выделить отсылочные нормы-изъятия и отсылочные нормы-дополнения. Отсылочные нормы-дополнения, конкретизируя правило поведения, не идут «вразрез» с общим юридическим установлением, а дополняют отсылочное положение за счет распространения правила поведения на дополнительный круг общественных отношений, субъектов. Примером может служить абзац 2 пункта 13 статьи 189.23 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁷, направляющий к содержанию пункта 1 и абзаца 1 пункта 13 указанной статьи, а также к правилам статьи 61.10 названного закона. Данная отсылочная норма расширяет свое воздействие на субъектов, которыми являются не только кредитные организации, контролирующие должника, но и на лиц, контролирующую кредитную организацию. Иллюстрируемая норма, с одной стороны, содержит конкретизацию правил привлечения кредитной организации к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, а с другой, – расширяет правовое регулирование путем включения в перечень субъектов иных лиц, на которых распространяется указанное правило. Тем самым можно резюмировать, что отсылочная норма-дополнение расширяет содержание правила, добавляя новые права и обязанности участников общественных отношений, увеличивая круг субъектов и перечень объектов, условий, обстоятельств и иных факторов, при наличии которых положение отсылочной нормы начинает действовать, реализовываться.

Напротив, отсылочные нормы-изъятия могут сужать круг охватываемых положением общественных отношений путем установления требований, качеств, характерных не для всех отношений, входящих в сферу правового регулирования. Ярким примером может служить пункт 1 статьи 39.3 Земельного кодекса РФ⁸, отсылающий к пункту 2 этой же статьи, где перечисляются случаи продажи земельных участков без проведения торгов. Отсылочные нормы-изъятия содержат не уточнение или дополнение положения, а исключение из общего правила, которое состоит в том, что «оно санкционирует в некоторых ситуациях и (или) для отдельных лиц отличающиеся от правила вариации пове-

дения» [12, с. 41]. Приведенная норма, с одной стороны, делает исключение из правила – освобождает от проведения торгов в форме аукциона, а с другой, – конкретизирует случаи, когда такая модель поведения применяется.

В зависимости от того, к какому элементу нормы права отсылает юридическое предписание, можно выделить нормы с отсылочными гипотезами, диспозициями и санкциями.

Несмотря на то, что нечасто выделяются отсылочные гипотезы [13, с. 10, 22], анализ юридических норм, объективированных в действующем законодательстве, показал наличие таких правовых предписаний. В качестве примера можно привести пункт 6 статьи 73 Жилищного кодекса РФ⁹, который отсылает к пункту 4 части 1 статьи 51 этого же кодекса. Приведенная отсылочная норма содержит отсылочное положение к условиям прекращения правоотношения по обмену жилыми помещениями. Следовательно, нормы с отсылочными гипотезами характеризуются наличием отсылочного положения к другой конкретной норме права, в которой раскрываются обстоятельства действия нормы.

Что же касается разновидностей диспозиций, то выделяется множество оснований классификации, одним из которых выступает способ описания правила поведения. В соответствии с данным критерием существуют простые, описательные, отсылочные (ссылочные) и бланкетные диспозиции. Отсылочная диспозиция вместо описания признаков модели поведения содержит отсылку к другой норме, в которой раскрывается содержание данного правила поведения. В качестве примера отсылочной диспозиции можно привести статью 1.8 Закона Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области»¹⁰, в которой установлена административная ответственность за нанесение в общественных местах на любые поверхности с помощью любых средств надписей, содержащих нецензурные, оскорбительные слова и выражения, при условии, что эти действия не содержат признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.3 указанного закона, частью 1 статьи 5.61, частью 1 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об

⁷ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁸ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁹ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

¹⁰ Об административных правонарушениях на территории Саратовской области : закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО // Собрание законодательства Саратовской области. 2009. № 17.

административных правонарушений¹¹ (далее — КоАП РФ). Приведенный пример отчетливо показывает, что если не использовать отсылочную диспозицию, то в статье 1.8 приведенного нормативного правового акта пришлось бы текстуально повторять содержание трех статей нормативных правовых актов.

В настоящее время существует несколько оснований классификаций санкций норм права, одним из которых выступает способ изложения. В соответствии с данным критерием выделяются абсолютно определенные, относительно определенные, альтернативные и отсылочные (ссылочные) санкции [14, с. 97–98].

В Большой юридической энциклопедии под отсылочной (ссылочной) санкцией понимается такой элемент правовой нормы, в котором «неблагоприятные последствия правонарушения не сформулированы прямо, а содержат отсылку к другой правовой норме»¹². С учетом того, что санкция не сводится исключительно к неблагоприятным последствиям совершения лицом неправомерного деяния (правонарушения), считаем возможным определить отсылочную санкцию как структурную часть нормы права, в которой средства, обеспечивающие реализацию диспозиции, содержатся в ином конкретном нормативном положении. На наш взгляд, примером отсылочной санкции может служить пункт 1 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹³, который, направляя к статье 18 названного закона, предоставляет возможность покупателю предъявить требования к продавцу либо изготовителю в отношении недостатков товара.

Приведенный критерий классификации показывает, что отсылочные нормы права не только обеспечивают компактность изложения нормативно-правового текста, но и способствуют взаимодействию нормативных предписаний, расположенных в различных источниках права.

Подобная стратификация детерминирует еще одно основание классификации отсылочных норм — по юридической силе нормативных правовых актов, к которым делается отсылка. Как справедливо отмечает М.Ю. Спирин, «юридическая сила присуща не самим формам права (нор-

мативным правовым актам и т.д.), но всем тем юридическим нормам, которые системно размещены в их содержании» [15, с. 28]. Согласно этому критерию, можно выделить отсылочные нормы, обладающие равной силой, и отсылочные нормы с более высокой юридической силой. В качестве примера первой можно назвать часть 1 статьи 13.4 Федерального закона «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴, устанавливающей виды решений Фонда при передаче ему прав застройщика на земельный участок с находящимся на нем неотделимыми улучшениями по основаниям, предусмотренным статьей 201.15-2-2 указанного выше Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Достаточно часто в нормативных текстах встречаются иерархические отсылочные нормы, которые предполагают использование правил поведения, содержащихся в актах высшей юридической силы. Так, пункт 1 Правил возмещения судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью¹⁵ устанавливает порядок возмещения вышеуказанного ущерба лицам, перечисленным в части 1 статьи 20 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹⁶. Вместе с тем анализ источников права не выявил примеры отсылочных норм, направляющих к конкретным положениям, содержащимся в актах меньшей юридической силы.

Данная дифференциация позволяет обратить внимание на субъектов, формулирующих отсылочные нормы. В соответствии с этим можно выделить отсылочные нормы, формулируемые законодательным (представительным) органом публичной власти, и отсылочные нормы,

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹² Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/sanktsiia-v-prave-e674a1>. (дата обращения: 23.07.2023).

¹³ О защите прав потребителей : закон РФ от 07 февр. 1992 г. № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

¹⁴ О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4767.

¹⁵ Об утверждении Правил возмещения судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью : постановление Правительства РФ от 27 окт. 2005 г. № 647 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 44. Ст. 4568.

¹⁶ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

формулируемые субъектами, осуществляющими подзаконное правотворчество. Судебные органы власти не могут формировать отсылочные нормы права. Хотя существует и обратное мнение. П.А. Гук убежден, что судебные органы не только толкуют нормы права и применяют их в практической деятельности, но и осуществляют судебное нормотворчество в форме принятия прецедента и судебной практики [16, с. 12]. Несмотря на то, что роль прецедента и судебной практики в российском праве неоднозначна, важно обратить внимание на то, что они не используются при разрешении споров. Судебная практика и обзоры, утвержденные высшими судами в Российской Федерации, не являются судебным прецедентом в классическом его понимании [17, с. 69], в них содержатся указания на порядок применения отдельных положений законодательства, что в целом не меняет сути нормативности юридических предписаний. В этой связи судебную практику необходимо рассматривать в качестве средства унификации подходов к применению юридических норм [18, с. 104–105].

С учетом территориального масштаба воздействия отсылочные нормы могут быть внутригосударственные (национальные) и международные. В свою очередь, первые делятся на федеральные, региональные, местные и локальные. В международной сфере часто используются отсылочные нормы. Примером могут служить части 1 и 2 статьи 54 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза¹⁷. Вместе с тем международные отсылочные нормы не исключают наличие отсылок к конкретным статьям иных международных документов. Например, пункт 2 статьи IX Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже¹⁸ ограничивает применение статьи V, 1 «е» Нью-Йоркской конвенции¹⁹.

Отсылочные нормы могут находить свое внешнее объективирование в различных формах права. В соответствии с этим можно выделить отсылочные нормы, закрепленные в нормативных правовых актах и нормативных договорах.

В зависимости от своего характера отсылочные нормы могут быть императивными и диспозитивными. Основным признаком отсылочной императивной нормы выступает прежде всего категоричность, не допускающая возможность отступления от установленного правила поведения. Именно данное качество отчетливо просматривается в пункте 1 статьи 41.8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»²⁰, устанавливающим взыскания, предусмотренные в статье 41.7 данного нормативного акта, для работников прокуратуры.

Напротив, отсылочная диспозитивная норма допускает возможность отклонения от предписанного правила поведения, выраженного в согласовании участниками правоотношения иного варианта поведения, отличающегося от установленного, но в рамках закона. К примеру, согласно статье 15 Федерального закона «О ведомственной охране»²¹, все перечисленные специальные средства могут применяться также в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 16 указанного закона. Данный пример, на наш взгляд, является диспозитивным, поскольку правоприменителю предоставляется возможность варианта выбора в применении специальных средств, альтернатива усмотрения [19, с. 38–39].

В то же время не все критерии классификации норм права могут подходить для систематизации отсылочных норм. Достаточно распространена классификация норм права по предмету правового регулирования (отраслевой принадлежности). В соответствии с этим нормы делятся на конституционные, административные и т.д. Однако не всегда отсылочные нормы права однозначно можно отнести к определенной отрасли права. Это объясняется тем, что рассматриваемой разновидности правовых предписаний свойственен межотраслевой характер. В частности, часть 1 статьи 50 Закона Республики Бурятия «Об административных правонарушениях»²² содержит отсылку к статье 245 Уголовного кодекса РФ²³.

¹⁷ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) : офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090004>. (дата обращения: 29.07.2023).

¹⁸ Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже : заключена в г. Женеве, 21 апр. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 44. Ст. 485.

¹⁹ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений : заключена в г. Нью-Йорке, 10 июня 1958 г. // Вестник ВАС РФ. 1999. № 3.

²⁰ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

²¹ О ведомственной охране : федер. закон от 14 апр. 1999 г. № 77-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.

²² Об административных правонарушениях : закон Республики Бурятия от 5 мая 2011 г. № 2002- IV // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2011. № 4-5 (145–146).

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сложно четко разграничить отсылочные нормы на материальные и процессуальные положения в силу межотраслевого их воздействия. К примеру, нормы, содержащиеся в материальных отраслях права, могут направлять к предписаниям, находящимся в процессуальной отрасли права, и наоборот. В частности, пункт 4 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ отсылает к частям 3.1–3.4 статьи 8.2 КоАП РФ, в то время как часть 2 статьи 3.5 КоАП РФ – к части 1.3 статьи 32.2 КоАП РФ. В приведенных положениях нельзя однозначно сказать, какие это нормы – материальные или процессуальные. Этого делать и не нужно, поскольку обеспечение межотраслевого взаимодействия различных нормативных предписаний выступает специфической чертой отсылочных

норм права. Приведенные примеры, доказывая наличие межотраслевой взаимосвязи отсылочных положений, позволяют их классифицировать на межотраслевые и внутриотраслевые отсылочные нормы.

Заключение

Таким образом, классификация отсылочных норм права показывает, что рассматриваемая разновидность юридических предписаний нашла свое широкое распространение во всем массиве действующего законодательства, на всех уровнях и во всех формах. Существующее разнообразие отсылочных норм и многообразие форм их закрепления свидетельствуют о самостоятельности данных юридических правил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
2. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Юрист, 2003. – 512 с.
3. Кипарисов Ф.Г. Бланкетные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / Ф.Г. Кипарисов. – Нижний Новгород, 2021. – 360 с.
4. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя / В.М. Сырых. – Москва : РАП, 2012. – 499 с. – EDN RAYFNZ.
5. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. – Санкт-Петербург : Юрид. ин-т, 1998. – 183 с.
6. Суменков С.Ю. Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования / С.Ю. Суменков. – DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341. – EDN GREYTG // Nomothetika. Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 334–341.
7. Черданцев А.Ф. Толкование советского права (теория и практика) / А.Ф. Черданцев. – Москва : Юрид. лит., 1979. – 166 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права : курс в 2 т. / С.С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 359 с.
9. Сенякин И.Н. Специальные нормы права советского права / И.Н. Сенякин; под ред. М.И. Байтина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-т, 1987. – 96 с.
10. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.Ю. Суменков. – Саратов, 2016. – 58 с.
11. Бордакова А.Г. К вопросу о классификации специальных норм в российском праве / А.Г. Бордакова. – EDN BNMANW // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 71–73.
12. Суменков С.Ю. Исключения из правил как юридические ограничения и правовые запреты / С.Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 40–48.
13. Ткачук О.В. Отсылки в российском законодательстве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Ткачук. – Нижний Новгород, 2008. – 33 с.
14. Евлоев Н.Д. Санкции в составах преступлений, совершенных по неосторожности / Н.Д. Евлоев. – EDN NQYVAF // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 97–104.
15. Спирин М.Ю. Источник права и юридическая сила: соотношение сущностей категорий / М.Ю. Спирин. – DOI 10.21685/2307-9525-2023-11-2-3. – EDN GRMBON // Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 24–32.
16. Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Гук. – Москва, 2012. – 49 с.
17. Сквозников А.Н. К вопросу о судебном нормотворчестве в Российской Федерации / А.Н. Сквозников. – DOI 10.37523/SUI.2022.49.3.011. – EDN WRVTSG // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 3 (49). – С. 66–71.
18. Бредихин А.Л. Судебная практика как источник российского права / А.Л. Бредихин. – EDN EYQPI // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – № 1 (21). – С. 102–106.
19. Никитин А.А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Никитин. – Саратов, 2021. – 49 с.

REFERENCES

1. Ushakov D.N. (ed.). *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Slavyanskaya kniga Publ., 2008. 959 p.
2. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Theory of State and Law*. Moscow, Yurist» Publ., 2003. 512 p.
3. Kiparisov F.G. *Blank norms of Russian law. Cand. Diss.* Nizhnii Novgorod, 2021. 360 p.
4. Syrykh V.M. *Preparation of dissertations in legal sciences: an applicant's handbook*. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2012. 499 p. EDN: RAYFNZ.
5. Trubetskoi E.N. *Encyclopedia of Law*. Saint Petersburg, Law Institute Publ., 1998. 183 p.
6. Sumenkov S.Y. Special and Exceptional Norms as a Component of a Special Legal Status: Peculiarities of Correlation and Forms of Objectification. *Nomothetika. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*, 2022, vol. 47, no. 2, pp. 334–341. (In Russian). EDN: GREYTG. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341.
7. Cherdantsev A.F. *Interpretation of Soviet law (theory and practice)*. Moscow, Yuridlit Publ., 1979. 166 p.
8. Alekseev S.S. *General theory of law*. Moscow, Yuridlit Publ., 1982. Vol. 2. 359 p.
9. Senyakin I.N.; Baitina M.I. (ed.). *Special rules of Soviet law*. Saratov State University Publ., 1987. 96 p.
10. Sumenkov S.Yu. *Exceptions in law: general theoretical analysis. Doct. Diss. Thesis*. Saratov, 2016. 58 p.
11. Bordakova A.G. To the Question of the Classification of Special Norms in Russian Law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2020, no. 1, pp. 71–73. (In Russian). EDN: BNMANW.
12. Sumenkov S.Yu. Exceptions to the rules as legal restrictions and legal prohibitions. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2014, no. 3, pp. 40–48. (In Russian).
13. Tkachuk O.V. *References in Russian legislation: problems of theory and practice. Cand. Diss. Thesis*. Nizhnii Novgorod, 2008. 33 p.
14. Evloev N.D. Sanctions in the corpus delicti of crimes committed by negligence. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2011, no. 1, pp. 97–104. (In Russian). EDN: NQYVAF.
15. Spirin M.Yu. Source of Law and Legal Force: Relationship of Essence of Categories. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2023, vol. 11, no. 2, pp. 24–32. (In Russian). EDN: GRMBOH. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-3.
16. Guk P.A. *Judicial practice as a form of judicial rule-making in the legal system of Russia: general theoretical analysis. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2012. 49 p.
17. Skvoznikov A.N. To the Question of Judicial Law-Making in the Russian Federation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2022, no. 3, pp. 66–71. (In Russian). EDN: WRVTSG. DOI: 10.37523/SUI.2022.49.3.011.
18. Bredikhin A.L. Judicial Practice as a Source of Russian Law. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk = Theory and practice of social and humanitarian sciences*, 2023, no. 1, pp. 102–106. (In Russian). EDN: EYCQPI.
19. Nikitin A.A. *Legal discretion: theory, practice, technique. Doct. Diss. Thesis*. Saratov, 2021. 49 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Сергеевич Хованцев — адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы (филиал «Статус» г. Пенза); соискатель кафедры теории государства и права. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Россия, Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey S. Khovantsev — Lawyer of the Interregional Bar Association of Moscow (Penza branch “Status”); candidate of the Department of Theory of State and Law. Saratov State Law Academy. 1, Volskaya st., Saratov, Russia, 440056.

Поступила в редакцию / Received 28.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised 15.03.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024